

Прошлого нет.
Запах ила и вербы
всё ближе.

Пятна клубничной крови
в садовой траве:
забивали курицу, не удержали.

Нет и общего прошлого,
коль скоро и мы
порознь.

Марля тумана
бинтует себе потихоньку
то и это, здесь и там.

Никогда не носила
ключ на шее.

Значит, и там
буду свободнее прочих.

11.12.2018

Вдруг выйдем — и
наберём воды впрок.
Дождя, рваной ваты
снега и синей, затем
чтобы пить.

И можно затем
никуда не ходить.
Попить тишины,
подержать руки
в руках.
Нарвать травы,
повернувшись одновременно
к поезду, солнцу, луне, пустырю
футбольного поля,
раскатам *такого-то* детства.

18.12.2018

разматывая кружева
увидишь на миг
орнамент —

лошадь и смерть
ледяные
красивые

зажмурившись
поправляешь холмы одеяла

ставишь будильник

26.01.2019

поздним утром такого-то
бутылочного стекла
блик оливковый взмах на стене
прорези жирных балконов
птицы дворов
няни детей
шофёры машин

медленный поворот
головы
целых кажется двадцать
лет жили вместе —
но нет
одиннадцать
точно угольные ноги ворон
в жавороночьем синем снегу
в рассыпчатой влаге
той
акварельной бумаги

14.01.2019

со дна морей
достаю хворь:

какая она тогда
была? такая ли,
как сегодня —

сейчас, этой серебряной ночью,
жрущей мой свет,
пьющей всю
обоняние-осозание?

глупый урок физкультуры
мартовская свирель
грушовка-речка
резиновые сапоги
малярши в сукне
лимонная эмульсионка

постоянно
путаешь эти и те
слои
перемахиваешь десятки
(лет)

комкаешь нежные
тетради-утопленницы

28.01.2019

у них это было:
сгинуть в метель

заплутать, закружить

Я лучше схожу
в музей.
Там чёрная ваза мертва.
Подставляясь взгляду,
она не может не знать, как прекрасна.

Так мёртвой царевны
не может окончиться срок,
а мой век —
на исходе.

То-то бардак,
расточительность, карамельная ломкость,
как в бакалее времён
переворота.
И это шаманство, когда,
не спрашивая, запускаешь язык
в самый мозг —

и пробуешь краем
холмистый рисунок.

7.08.2018

В этой другой
жизни
любятся русалочки волосы —
линии на лобовом
стекле
беспутность памяти

отворяются двери
и змеи втекают по чёрным дорожкам
сада
выпуклые и тугие

мне некому
произнести: я

здесь предпочтительней
возвратные формы глагола
в третьем лице

змеи твои
обезглавлены
ржавая миска
опустошена чужой собакой

ничего не хранится
(тебя кроме
под створкой сновидческой
лба).

19.03.2019

на бумаге
плотское перестаёт быть бесплотным
наливается гневом и разумом
расправляет плечи
склоняет овечью голову

я хочу иметь дело
только с тобой

большими, распаханными для сумасшествия
днями —

где вещь вырастает с дом
и пахнет снопевческим илом
опасно сближаясь с сетчаткой —

саботировать
(время, место, действие)

слушая плеск
последней водички

30.07.2018

Август выжал.
Чёрный чай
южных небес
диковатых, усеянных снегом.

Запрокинув голову,
не дышать,
не ждать простых вещей,
не производить сложных.

Когда возвращаешься воров оттуда,
молишься тут на перекрестья рам,
боготворишь эти белые строгие планки,
сдаёшься рисунку —
ждёшь запаха яблок-в-солومه
от узеньких форточек —

глупости, а! хлопаешь дверью,
выходишь на службу.

28.08.2018

завтра уже минус один
снег
на ветру
мыкается фитилёк
вот-вот сгинет

на столе — работы китайских студентов
о джойсе
лимон, треугольные шляпы, полосы риса
почерком каллиграфическим
(сдуто из википедии, это натюрлих)

как я люблю небылицы

твои небылицы любила
рой партитур
краденые утра и холодок
их
кутаясь в речь ненашу
закатывать первый скандал
восхищаться собой —
взрослой

12.11.2018

Переплёты окон
хватают взахлёб
снег.
Дерево рам оттаёт
и будет чуть сладким.
Ничего своего
не было:
книги, тетради.
И чёрная горка
с чужой зелёной посудой.
Когда проезжал трамвай,
салатницы делали «ззз...».
Думалось: нет, так хорошо
быть не может. Ещё
было можно не вздрагивать по будильнику.

Приходил

друг, другой, и черви шелковицы падали
в снег,
и всё завершалось —
и не кончалось.

13.11.2018

А на дорогах
гололедица.

И флюс
у тонущего под подушкой
ребёнка.

И твой бессеребряный голос
о горной реке, бегстве, постыдном затем
возвращении.

И тощие плечи мои
после болезни.

И море.

Когда впервые
видишь папоротник
поверх апрельского моря,

вдыхаешь постыдную соль
нефти, похоти, водорослей,
больше не можешь болеть — больше

не можешь.

2.12.2018

не отпускаешь но
как только —
я наконец заговорю прозой

станет морозным
воздух

скрип рыжего от золы
снега

безымянное небо деревни
ржавая древесина сараев —
ото всего
больно и радостно

все эти спрятанные до поры
предметы
встанут передо мной

и даже ты
превратишься в далёкую
острую как уголёк
фигурку

11.12.2018